

Михаил Рошин: *Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.*

В гостях у баптистов Донецка

Второй раз я ехал в Донецк. Меня попросил взять с собой в дорогу американский журналист-баптист Вильям Йодер, который очень хотел встретиться со своими единоверцами в Донецке. Вильям Йодер – убежденный пацифист по своим взглядам, и ему трудно понять, как его единоведец, несущий пасторское служение по воскресеньям, Александр Турчинов мог стать вдохновителем и организатором так называемой АТО (антитеррористической операции), приведшей к кровавой бойне на Донбассе. Однако погранслужба ДНР не пропустила Йодера через границу: сказалось недоверие дончан к внешней политике нынешнего американского руководства. Особенно сетовал Билл на Викторину Нуланд, отвечающую в Госдепартаменте за европейское и евразийское направления. Могу только согласиться с ним: правительство должно нести ответственность за безопасность своих граждан и не подвергать их без лишней необходимости непредвиденным неприятностям. Тем более я не был удивлен, когда узнал историю другого американского журналиста Рассела Бентли, которого допрашивали на донецкой границе в течение 6 часов, подозревая, что он – засланный разведчик. Бентли вспоминает: «В конце концов меня спросили: причастно ли американское государство к организации событий 11 сентября. Я ответил: разве я похож на сумасшедшего? Как я могу в этом сомневаться. После этого мне поверили» <http://www.theguardian.com/world/2015/sep/24/ukraine-conflict-donbass-russia-rebels-foreigners-fighting> В силу этих непредвиденных обстоятельств я со своим другом, журналистом Андреем Бабицким приехал в Донецк ранним воскресным утром в начале четвертого. Еще в Москве я слышал от некоторых знакомых о якобы имеющих место преследованиях протестантов на территории ДНР, и в частности в Донецке. И я решил сходить в баптистскую церковь «Дом Евангелия», которая находится на главной улице города (ул. Артема) недалеко от железнодорожного вокзала. Я пришел туда в перерыв между утренней и вечерней службами и смог обстоятельно поговорить со служителями этой церкви. Диакон Сергей Ковалевский рассказал, что власти Донецкой республики никаких препятствий для деятельности баптистов не создают, но сам приход «Дом Евангелия» расположен в зоне, активно обстреливавшейся Украинской Армией во время боевых действий, поэтому у многих прихожан было уничтожено жилье, и 200 членов церкви из 460 были вынуждены покинуть Донецк. В период активных военных действий в церкви раздавались нуждающимся картошка и лук. Сейчас два раза в неделю, по вторникам и пятницам, проходят социальные обеды, оказывается помощь вещами. Служения проходят по субботам, воскресеньям и средам. Я пропустил баптистскую свадьбу, которая состоялась в воскресенье утром. Ковалевский рассказал, что к ним в церковь приезжают единоверцы со всех концов России и стараются по мере сил помочь. Он отметил, что из-за границы сейчас единоверцы не приезжают, но был однажды американский баптист луганского происхождения, сын которого вступил в казачье ополчение на территории ЛНР. Связи с Украиной, по словам Ковалевского, ослабли, прежде всего, из-за экономической блокады нынешнего украинского правительства и трудностей, чинимых украинскими военными при проезде на блокпостах. В Донецке три крупных баптистских церкви. В Макеевке тоже три церкви, есть баптистские церкви в Горловке, Харцизске и Шахтерске.

Сергей рассказал, что его дом пострадал во время обстрелов ВСУ (Вооруженных Сил Украины). Раньше он работал на железной дороге в депо. Он и сейчас продолжает там

числиться, просто депо пока еще фактически не работает, и там платят всего 500 гривен **в месяц**, то есть 1400 руб. по донецкому курсу. Я спросил Сергея, как он относится к переменам, происшедшим в Донецке. Он ответил: «Мы – люди верующие, мы живем с Богом! Во всем есть свой смысл: началось возрождение Донбасса! Где тревога – там Бог! Библия учит любить врагов, а не мстить. Я не одобряю киевский Майдан. Христос – вне политики! Мы, христиане, не должны лезть в политику. Мне жалко солдат с обеих сторон, гибнущих на войне. Сейчас люди научились ценить простые ценности, например такие, как подачу воды в течение всего дня [коммунальные службы города смогли это восстановить относительно недавно – М.Р.]. Вспоминая военные события последнего года, я перечитываю «Войну и мир» Льва Толстого, и мне становится легче, когда осознаешь, что в прошлом люди испытывали не меньшие трудности».

Вслед за Сергеем Ковалевским я побеседовал со служителем «Дома Евангелия» и проповедником Артуром. У Артура в прошлом был тяжелый жизненный опыт. Он неоднократно сидел, и в последний раз отбывал 10-летнее заключение. Находясь в колонии, он уверовал и стал активным баптистом. Сегодня он сам работает с заключенными, ведет тюремное служение. Артур рассказал, что на территории ДНР находятся 5 мужских колоний и одна женская в Снежном: «Там я провожу беседы с заключенными в молитвенных комнатах. В Макеевке у нас есть реабилитационный центр для бывших заключенных и зависимых от наркотиков и алкоголя людей. Это – двухэтажный дом, и в нем есть мастерская по изготовлению ритуальных памятников». Артур честно сказал: «Я сам в прошлом был зависимым человеком, покался и потом попал в реабилитационный центр. Сейчас несу служение в церкви и работаю на заводе РКЭТ (Ремкоммунэлектротранс) наждачником».

Другой служитель и член Совета церкви «Дом Евангелия» **57-летний Владимир Изосимов** был активирован из колонии ЖИК-3 по состоянию здоровья из-за острой формы туберкулёза. Он мне признался, что более 20 лет был зависимым от наркотиков. Владимир рассказал, что теперь поправился, стал тюремным служителем, и в частности посещает свою бывшую колонию. Он рассказал, что в ближайшее время планируется проведение тюремной конференции в Макеевке в баптистской церкви «Благодать». До начала военных действий на Донбассе он вместе с Сергеем Ковалевским регулярно посещал интернат для неблагополучных детей в селе Новожеланном. Это всего в 40 км от Донецка, но теперь стало практически невозможно проехать из-за украинских блок-постов, так как Новожеланное находится под контролем ВСУ.

Напротив «Дома Евангелия» расположена красивая римско-католическая церковь. Я подошел к ней, прочитал расписание служб и безуспешно пытался попасть туда, но церковь была все время закрыта, и следов жизни в течение всего воскресного дня заметно не было. Я думаю, кто-то продолжает присматривать за зданием, но похоже, что сами прихожане в основном разъехались.

Через два дня я посетил другую баптистскую церковь «Гефсимания», где побеседовал с ее пастором Валерием Викторовичем Смазным. Он оказался университетским преподавателем английского и в молодости в течение ряда лет работал переводчиком в Эфиопии. «Брат Валерий» (так он просил называть его) объяснил мне, что церковь политикой не занимается: «Местная власть от Бога. Мы не делим никого ни на правых, ни на левых». При этом он сослался на Первое послание к Тимофею св. апостола

Павла, призывающее совершать молитвы «за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (гл. II, ст. 2). Я спросил Валерия, что он думает о баптисте Александре Турчинове, организаторе АТО (антитеррористической операции) на Украине. Пастор ответил: «А кто такой Турчинов? Мы молимся о Путине, Порошенко, о наших донецких властях. Во время обстрелов города мы молились, чтобы Бог послал всем сторонам весть о мире в сердце, о примирении сторон». Сегодня, как рассказал брат Валерий, «мы собираем питание и одежду для детсадов и детдомов, помня слово ап. Павла, что «доброхотно дающего любит Бог» (Второе послание к коринфянам, 9 гл., ст. 7). По воскресеньям у нас открыта общественная столовая». Кроме того, рассказал пастор, церковь занимается служением в тюрьмах.

Меня интересовал вопрос о количестве верующих в церкви «Гефсимания», про которую я слышал как про самую многочисленную до начала боевых действий (около 1000 членов). Однако пастор уклонился от ответа на этот вопрос, заявив, что «церковь – это особая организация, и поэтому мы учета верующих не ведем». Он отметил, что с украинской стороны общения стало меньше, а «в ближайшее время, – сказал он, – мы ждем в гости единоверцев из Краснодара». У меня все же сложилось впечатление, что военные действия сильнее сказались на церкви «Гефсимания», чем на «Доме Евангелия», и она заметно поредела в результате событий на Донбассе. Тем не менее Валерий Смазной считает, что донецкие и луганские баптисты чувствуют себя уверенно, и они по-прежнему занимаются активной миссионерской работой в сельских районах Донеччины и Луганщины. Хотя недавно (29 сентября 2015) в Шахтерске состоялся протестный митинг возле одной из баптистских церквей города, на котором жители (их было около 200 человек), собравшиеся по призыву в социальных сетях, добивались ее закрытия. «Митинг, по сообщению Донецкого агентства новостей, начался возле местного дворца культуры, откуда участники акции с транспарантами «Нет секте» и «ДНР – территория без сект» прошли до самой церкви». Как отметил один из инициаторов митинга Александр Смирнов, «люди жалуются, что к ним пристают с разговорами о том, что православие – не их религия, а настоящую и праведную религию представляют баптисты» <http://dan-news.info/obschestvo/protestnyj-miting-protiv-baptistov-v-shaxterske-sobral-bolee-dvuxsot-nesoglasnyx%E2%BB%BF.html> И, как раз эти последние события с одной стороны показывают, что земля Донбасса остается зоной живой религиозной жизни, а с другой стороны напоминают о том, что военное время в этих краях еще не закончилось.